

Она знала, что отец пытается утешить ее, но только сидела перед комодом, глубоко задумавшись. Так уж получилось, что на комод лежала газета дневной давности. Заголовки показывали фотографию Мужун Фэна, после того как он подавил все девять северных провинций, тренируя свои войска. Она взглянула на газету и увидела лихого молодого человека верхом на лошади, окруженного десятками тысяч выдающихся воинов. Этот человек был так молод, но уже держит в своих руках половину страны; это человек, который еще более грозен, чем его отец. Его поведение действительно было бы более твердым и решительным, чем у всех остальных. Поскольку Мужун Фэн уже решил укрепить законы, трудно сказать, приговорил ли бы он одного к смерти в качестве предупреждения другим. Цзянь Чжан просто случайно наткнулся на дуло своей винтовки, что не предвещало ему ничего хорошего.

Она тупо уставилась в газету и вдруг увидела на ней цитату из старого члена Кабинета министров. Там было написано: "Мужун пей Лин-молодой герой", ее сердце подпрыгнуло, и она подумала только о том, что слова "пей Лин" показались ей очень знакомыми. Она все думала о том, где она видела эти слова, но не могла вспомнить; она сидела и думала снова и снова, когда вдруг вспомнила. Она перевернула все ящики, обыскивая их повсюду, хотя все еще не могла найти его.

Покопавшись во всех ящиках, она наконец нашла золотые карманные часы в ящике под шкафом. Она открыла ее и посмотрела на два слова, четко вырезанные на крышке: "пей Линь". Она перерыла все ящики одним энергичным усилием, но на этот раз, казалось, была полностью истощена. Ее ноги были как желе, она медленно прислонилась к шкафу и уже составила план. Ее единственной мыслью было, что несмотря ни на что, даже если она потерпит неудачу, она должна попробовать все свои возможности.

.....

Цзин Ван снова тщательно обдумала все с самого начала, затем, переодевшись, вышла из комнаты и сказала матери: "я собираюсь нанести визит тете Сюй." Госпожа Инь кивнула и сказала: "Вы должны пойти туда, чтобы увидеть ее, и убедить ее не беспокоиться." Она позвонила шоферу, чтобы тот отвез Цзин Вану в поместье Сюй.

Усадьба Сюй тоже была оформлена в традиционном стиле, и поскольку уже наступили сумерки, позднее весеннее солнце садилось, ударяясь о стену двора, отчего все вокруг казалось немного мрачным. Госпожа Сюй услышала разговор слуг и ждала снаружи, чтобы поприветствовать ее. Огни уже были зажжены в главной комнате. Госпожа Сюй первоначально была одета в темно-зеленое ципао, сделанное из крепка Ху Чжоу, и под желтым светом ламп она казалась еще более желтой и изможденной. Когда Цзин Ван увидела это, ей стало грустно, но госпожа Сюй бросилась вперед и схватила ее за руку, крича: "Цзин Ван.- Она выглядела так, словно снова собиралась заплакать. Цзин Ван боялась, что если она начнет плакать, то сама не сможет сдержать слез. С некоторым трудом она позвала: "тетя.- Она усадила другую женщину на диван.

Госпожа Сюй достала платок, чтобы вытереть слезы, и сказала: "что же нам делать? Всякий раз, когда что-то происходит с Цзянь Чжаном, это похоже на то, что небо вот-вот рухнет." Цзин Вань ответил: "тетя, пожалуйста, не слишком волнуйтесь, для вас важно заботиться о себе. Нам просто нужно потратить немного больше денег, чтобы позаботиться о деле Цзянь Чжана.

Знает ли тетя кого-нибудь из друзей Цзянь Чжана, кто мог бы помочь?" Госпожа Сюй сказала: "Я никогда не спрашиваю его о делах. Боюсь, что только господин Ляо сможет вам помочь." Цзин Ван тогда спросил: "Вы можете спросить г-на Ляо, чтобы прийти и поговорить немного?" Госпожа Сюй уже была напугана до полусмерти и, видя, что молодая женщина так спокойна, тоже начала успокаиваться. Услышав ее слова, она тут же послала кого-то пригласить его.

Что г-н Ляо был бухгалтером семьи Сюй в течение многих лет и помогал Цзянь Чжану во многих вещах; услышав, что госпожа Сюй спрашивала о нем, он немедленно подошел. Цзин Ван уже был знаком с ним, называя его "Ляо Шу" и сказал: "Ляо Шу, я должен попросить тебя хорошенько подумать. Есть ли у Цзянь Чжана друзья в армии Чэн, которые могут нам помочь? Господин Ляо на мгновение заколебался и ответил: "на этот раз дело касается многих людей, даже если бы я знал многих людей, они не смогли бы нам помочь." Цзин Ван спросил: "А как насчет других планов? Мы не должны прямо просить их просить о пощаде от его имени, я только хочу найти способ встретиться с Лю Шао. Неужели нет другого выхода?"

Услышав это, господин Ляо испуганно снял шляпу и с сомнением сказал: "найти способ встретиться с Лю Шао – дело неординарное. Он-командующий чэнской армией, правитель девяти провинций. Чтобы встретиться с him...it легче сказать, чем сделать. Даже если вам удастся встретиться с ним, что толку от этого?"

Цзин Ван ответил: "У моего отца есть друг, который находится в дружеских отношениях с Лю Шао, который, возможно, может поговорить с ним. Единственная проблема заключается в том, что они не виделись несколько лет, и поскольку Лю Шао занимает гораздо более высокое положение, встретиться с ним нелегко. Если они встретятся и немного вспомнят, возможно, это даст какие-то результаты, никто не может быть уверен."

Когда г-н Ляо услышал ее решимость, он пробормотал: "У меня нет идей о том, как увидеть Лю Шао, но у меня есть связь, которая может быть полезной." Цзин Ван быстро сказал: "Пожалуйста, объясните дальше." Так случилось, что семья Сюй имела дружеские отношения с командиром дивизии армии Чэн по имени Юй, и этот командир Юй был двоюродным братом третьего шурина Мужун Фэна, Тао Дуань Жэнь. Господин Ляо спокойно объяснил: "если мы попросим этого командира Юя помочь, возможно, мы сможем встретиться с третьей Мисс Муронг." Цзин Ван молча кивнула головой и Г-Н Ляо продолжил: "Я слышал, что семья Муронг очень традиционная семья, сестрам не разрешается спрашивать о внешних делах. Боюсь, что даже если мы встретимся с Мисс Муронг, это будет бесполезно." Цзин Ван подумал об этом и сказал господину Ляо: "похоже, это единственный путь, который мы можем избрать. Могу я попросить вас написать письмо командиру Ю, чтобы представить друга моего отца и попросить его помочь разрешить другу моего отца встретиться с Мисс Муронг? Конечно, господин Ляо согласился, и госпожа Сюй немедленно приказала слугам принести бумагу и чернила. Г-н Ляо написал длинное письмо, объяснив обстоятельства и передал письмо Цзин Ваню.

Госпожа Сюй посмотрела на нее со слезами на глазах и спросила: "этот друг твоего отца, он действительно может нам помочь?" Цзин Ван подумал немного и ответил: "У нас нет такой уверенности, но она определенно будет стараться изо всех сил."

К тому времени, когда Цзин Ван вернулся домой, небо уже потемнело, и когда госпожа Инь

увидела выражение ее лица, она спросила: "Ты уже поела?" Цзин Ван ответил: "я уже ел с тетей Сюй в ее доме. Она выглядела такой жалкой и почти ничего не могла есть. Госпожа Инь тихо вздохнула и сказала: "Не волнуйся, твой отец уже обдумывает план." Цзин Ван сказал: "Я собираюсь найти своего одноклассника завтра. Его отец всегда имел тесные связи с армией Чэн, возможно, у него будут какие-то связи. Госпожа Инь кивнула и сказала: "Мы можем только хвататься за соломинку." По какой-то неизвестной причине Цзин Ван тихо позвал: "Мама." Госпожа Инь посмотрела на нее с безграничной любовью и сказала: "Посмотри на себя, за один день ты уже стала такой изможденной. Цзин Ван коснулась своего лица и, заставив себя улыбнуться, сказала: "Мама, я пойду спать первой. Мне все равно завтра рано утром надо навестить одноклассницу."

<http://tl.rulate.ru/book/29520/627828>